

ВОЗРАСТНЫЕ ДЕСКРИПТОРЫ ФАНАТИЗМА В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

О. А. Белобрыкина, Е. А. Григорьева

Новосибирский государственный педагогический университет

В современной действительности все чаще стали отмечаться явления подросткового фанатизма. Причем апогеем фанатского движения подростков, точнее одной из его гипертрофированных форм, можно считать и волну детских суицидов, прокатившуюся в начале 2012 года по всей России [1]. Все это закономерно повлияло на фокусировку внимания к явлению фанатизма со стороны общественности, представителей гуманитарных областей науки и практики, в том числе и для

поиска ответов на вопросы о сущности, содержании и психологических механизмах возникновения фанатического поведения.

Слово «фанатик» как лексическая единица вошло в словарный состав русского языка в XVIII в., будучи заимствованным из западноевропейских языков, первоисточником которого являлось латинское *fanari* (безумствовать). Обращаясь к этимологии слова «фанатизм», мы обнаруживаем свидетельство исходно культового характера понятия: существительное «фанатизм» происходит от латинского корня «*fanum*», что означает «храм, жертвенник, священное место»; первоначально, означало состояние религиозного экстаза, который в то время был привилегией священников и глубоко верующих людей [2; 3; 4].

Со временем культовый характер понятия «фанатизм» был утрачен, и термин приобрел значение социального явления. В настоящее время можно с достаточной долей условности дифференцировать несколько разновидностей фанатизма: религиозный, политический, правовой, расовый (этнический), фанатизм в искусстве, в науке, в спорте, фанатизм здоровья, массовой культуры и т.п. [4; 5; 6].

С точки зрения Ж.Дидье (2000), фанатизм как социально-психологическое явление, представляет собой страстную привязанность к какому-либо мнению, вызванную различием уровней жизни субъекта или народа. Этот универсальный человеческий феномен обратно пропорционален компетентности, знаниям и культуре отдельной личности или народа в целом. В интерпретации И.С.Кона, фанатизм (лат. *fanaticus* – исступленный) трактуется как понятие, употребляемое для оценки характера убеждений и поведения людей, в которых проявляется некритическая приверженность исповедуемой идее и предубежденное, исключаящее разумный подход, отношение ко всем иным учениям [8].

Очевидно, что сегодня феномен фанатизма можно рассматривать как междисциплинарную категорию. Однако, несмотря на многовековую историю своего существования, проблема фанатизма до настоящего времени оказывалась вне интересов академической психологии. Лишь в последние десятилетия наметился интерес к этому феномену на стыке психологии личности, социальной, возрастной и клинической психологии.

Г.В.Залевский анализирует фанатизм во всем его многообразии (бытовой, политический, этнический и пр.) как одну из крайних форм деформации (деструкции) ценностной системы, наблюдаемых в современной социокультурной действительности. Фанатизм, по его мнению, «связан со всеми сторонами человеческой природы, здоровы-

ми и аномальными, сознательными и бессознательными, рациональными и иррациональными» [5, с. 66-67].

Фанатическое поведение, отмечают И.С.Кон (1981), Ц.П.Короленко и Т.А.Донских (1990), А.В.Семенов (2003), обусловлено яростной приверженностью к какой-либо идее, учению, верованию, сопровождаемой нетерпимостью к иным взглядам и точкам зрения. Фанат, полагают А.Г.Асмолов (2001), Г.В.Залевский (2007), Ц.П.Короленко (1990), неспособен к диалогическому взаимодействию, он «не терпит других точек зрения, он сужен на одной лишь идее, которая к тому же глубоко не анализируется, а принимается на веру. Фанатическое поведение игнорирует многообразие реального мира, исключаются всякие нюансы, компромиссы, человеческие чувства, если речь идет о каком-то отступлении от исповедуемой формулы» [9, с. 180]. В реальной жизни фанатик, находясь в состоянии постоянного напряжения и страха, чувствует себя окруженным врагами и опасностями, исходящими от них. Причем образ врага может приобретать различные формы и иметь разное конкретное содержание, например, религиозное, политическое, национальное, профессиональное и т.п. О полярности, раздвоенности внутреннего мира фанатика писал еще Н.Бердяев (1997), отмечая, что «фанатизм всегда делит мир... на два враждебных лагеря. Это есть военное деление. Фанатизм не допускает сосуществования разных идей и мирозозерцаний. Существует только враг... Это страшное упрощение облегчает борьбу».

Исследователи молодежных субкультур, во всем многообразии существующих в современной России, отмечают, что возникновение «фанатского движения» зачастую связано со зрелищными видами человеческой деятельности (спорт, эстрада и пр.), которые оказывают наибольшее влияние на эмоции, вызывая у человека состояние эйфории и актуализируя, тем самым, фанатические чувства [10; 12; 13]. Можно предположить, что фанатизм представляет особое эмоциональное состояние человека, механизм возникновения которого реализуется по упрощенной схеме: объект – восприятие – реакция на внешний раздражитель – усугубление реакции – предельная фиксация. Возникает «круговая», повторяющаяся реакция (типичная (Люблинская А.А., 1971; Стерн Д.Н., 2001 и др.) для младенца), когда мозг уже не может переключиться на что-то другое, и каждый раз возвращается к вызванному ощущению (Гусев А.Н., 2007). В психологическом контексте психика фанатов имеет доминантный характер (Ухтомский А.А., 2002), подавляющий все остальные психологические особенности человека: и чувство меры, и инстинкт самосохранения. Фанатик, по определению, неспособен критически мыслить и рассуждать об объекте увлеченности, априори не готов низвергать интер-

нализированные догмы декларируемых «истин». Менталитет фаната, по мысли Н.Бердяева, носит сектантский характер, для которого специфично некритическое обожание идолов и кумиров [11].

Психологический смысл и причина возникновения фанатизма заключается в неудовлетворенности человека окружающим миром и желанием «прогнать» его под себя. В случае, когда это не удается, фанат стремится найти утешение неудовлетворенных амбиций в группе единомышленников. «Отсутствие удовлетворения реальной жизнью облегчает погружение в фантазии агрессивного характера с нигилистическим отношением к реальности» [9, с. 187]. Для фанатика характерны «агрессивность, абсолютная нетерпимость ко всем, придерживающимся других взглядов, подозрительность, отсутствие чувства юмора, постоянное эмоциональное напряжение, бескомпромиссность, непоколебимость убеждений с игнорированием множества противоречий, презрительное отношение к конкретным живым людям с одновременно провозглашаемой «любовью к человечеству», чувство ненависти к людям как представителям «враждебной» группы, отсутствие гуманизма. Ненависть вообще является, очевидно, одной из главных эмоциональных свойств фанатиков. Фанатик всегда должен кого-то или что-то ненавидеть, всегда находить внешнюю проекцию для этого чувства. В таких проекциях, возможно, отражаются психологическая самозащита, поиск оправдания, алиби» [9, с. 187-188]. Одна из характерных особенностей фанатического поведения заключается и в том, что «оно строится на духовной пустоте, игнорировании человеческой личности, ее интересов, запросов, игнорировании культуры в целом» [9, с. 181]. Почвой для развития фанатизма может выступать и «конформизм с его имитацией реальной жизни, тупым подчинением всему тому, что исходит «сверху», от людей, занимающих высокие положения. Личная ответственность при этом заменяется застывшим «чувством долга» [9, с. 184].

Фанатическое поведение, отмечают И.С.Кон (1981), Ц.П.Короленко и Т.А.Донских (1990), Э.Фромм (1994), Л.Е.Балашов (2001), А.Г. Асмолов (2001), обладает деструктивными свойствами, оказывающими разрушительное воздействие не только на личность фаната, но и на общество в целом, приводя к непрогнозируемым и нередко социально опасным действиям. «Лица с фанатическим поведением стремятся расширить, максимально распространить чувство ненависти, заразить им возможно большее количество людей» [9, с. 187]. Об этом достаточно красноречиво свидетельствует приобретающее катастрофические размеры распространение фан-групп самоубийц, инициаторы которых культивируют в социальных сетях эффективные способы ухода из жизни [1]. Причем наиболее эмоционально

вовлеченными в этот вид фанатского движения оказываются подростки, и не только в силу особых социальных обстоятельств, но и в связи со спецификой возрастного развития личности в подростковом возрасте.

В психологии подростковый возраст рассматривается как один из самых острых, критических этапов в жизни человека, характеризующийся резким падением работоспособности, успеваемости, острой дисгармонией и пр. Подростничество имеет множество специфичных только для данного периода противоречий и конфликтов. С одной стороны, интеллектуальная развитость подростков, которую они демонстрируют в школьных предметах, побуждает взрослых к обсуждению с ними достаточно серьезных проблем. Тогда как, с другой, при обсуждении проблем, особенно касающихся ответственного отношения к своим обязанностям, этики поведения, обнаруживается удивительная инфантильность подростка, которая и мешает быстрому изменению отношений между ним и взрослым. В случае, когда обнаруживается промедление со стороны взрослых в изменении отношения к подростку в адекватном направлении, почти всегда вызывает сопротивление со стороны ребенка, выражающееся в разных видах протеста, неподчинения, непослушания, которые в крайне выраженной форме проявляются в неповиновении, негативизме. По мысли Л.С.Выготского 60 % подростков обладают потенциальным негативизмом [19]. К числу нормативных реакций пубертата в психологии относят: *пассивный негативизм* (формальное исполнение требований и поручений); *компенсацию* (подросток избирает тот вид деятельности, в котором наиболее успешен); *гиперкомпенсацию* (избирает тот вид деятельности, в котором наиболее слаб); *эмансипацию* (стремление освободиться от внешнего диктата); *оппозицию* (протест, как склонность делать «на зло»); *группоцентризм* (объединение в разноколичественные группы: просоциальные – соответствующие общепринятым нормам; асоциальные – субкультуры демонстративного типа; антисоциальные – агрессивно настроенные против общества); *имитацию* (подражание кому-либо); *хобби* (интерес к чему либо, включая коллекционирование: марки, деньги, секции, студии, тусовки, дискотеки) [20; 21; 22]. Причем своеобразной предпосылкой формирования фанатизма как особого типа социального поведения и специфической подростковой субкультуры, в большей мере выступают такие реакции, как оппозиция, группоцентризм и имитация.

В качестве наиболее информативных показателей риска возникновения фанатического поведения в подростничестве выступают, на наш взгляд, и такие возрастные дескрипторы, как: особая эмоциональная

впечатлительность, аффективная неустойчивость и неуверенность в себе. Душевный мир подростка А.С.Арсеньев характеризует как «крайне противоречивый и запутанный, в определенной степени хаотичный» [23; с. 491]. У подростка громадный дефицит положительной самооценки – она неустойчива, напоминает невротическую. Неустойчивый характер самооценки подростка обусловлен наличием двух взаимоисключающих потребностей, когда одновременно актуальными для него выступают потребность быть и таким, как все (социальное развитие), и потребность быть не таким, как все (индивидуальное развитие). Базовая потребность подростка – понимание, и именно его он ищет в социуме и ожидает от взрослых, но зачастую не находит и не получает. Поэтому у многих подростков гиперболизировано субъективное переживание одиночества. С одной стороны – оно закономерно, но, с другой – не всеми подростками адекватно переживается. И, поскольку, психика подростка устроена так, что он не может длительно находиться в изоляции, так как чувство одиночества разрушительно для него, он неизбежно стремится обрести референтную групп.

Взрослые, полагает О.А.Белобрыкина (2006), фиксируются только на социальном аспекте, но не столько в его развивающем ключе, сколько в «дисциплинирующем», привлекая все многообразие ограничений и запретов, механизмов и средств тотальной социализации подростка, добиваясь, тем самым, в большей мере, обратного эффекта – не послушания, а актуализации неадекватного поведения. Поэтому подросток просто вынужден, избавляясь от социального прессинга, искать иные формы, средства и содержание личного социального становления, каковыми и оказываются подростковые «контркультуры» с характерной для них протестной формой самовыражения. Ведь группа сверстников – это микросоциальное возрастное объединение, которое может носить и социально приемлемые, и асоциальные формы (во всем их многообразии).

Максимализм подростка не принимает компромисса, свойственного миру взрослых, что, по мнению А.С.Арсеньева (2001), и приводит к возникновению протестных форм подростковой «контркультуры». Специфичность подростничества в том и состоит, что в этом возрасте активно формируется «Мы-концепция», значимая для социального развития личности. Однако ее становление в этот период может принимать очень жесткий характер: «Мы – это свои, кто защищает. Они – это чужие, кто угрожает». В «Мы-концепции» присутствует явление консонанса – эффект эмоционального заражения в группе. Размытое и слабое «Я» подростка нуждается в сильном «Мы», где инакомыслие исключено во всех проявлениях. Такая специфическая форма «Мы-

концепции» по содержанию идентична фанатическому поведению, которое *«всегда предполагает деление мира на два лагеря – своих и чужих»* [9, с. 180-181]. Фанату исходно «чужды идейные дискуссии. Всех тех, кто не поддерживает его взгляды, фанатик рассматривает как врагов. Инакомыслие для фанатика – самое тяжелое преступление» [9, с. 180].

Парадоксальность психики подростка проявляется в единстве функционирования таких противоположных тенденций, как конформизм – нонконформизм. С одной стороны, в референтной группе подросток использует различные формы конформного поведения (подчинение лидеру, принятие правил и ценностей группы и пр.), тогда как, с другой, по отношению к близким людям, к отдельным представителям социальных институтов (семья, школа), он демонстрирует активную нонконформистскую позицию (протест против требований, отвержение ценностей и пр.). Свойственная подростку амбивалентность закономерно требует экстатического выхода сопровождаемого «катарсическим «растворением», «слиянием», в определенной степени самоотождествлением» с кем или чем либо [23, с. 535)]. Однако, искаженные общественные приоритеты трансформируют систему ценностей и идеалов подростков, негативно сказываясь на их личностном развитии в целом. При отсутствии личности, значимой для адекватной идентификации подростка, у него может произойти «подмена» ценностей и авторитетов. Фанатизм, в данном случае, представляет собой специфическую форму диффузной идентичности (по Э.Эриксону) подростка.

В целом даже беглый анализ возрастных дескрипторов подросткового возраста, особенно в кризисной фазе развития, свидетельствует о их содержательной близости показателям и характеристикам фанатизма, что закономерно актуализирует необходимость превентивных мер по предупреждению возникновения фанатичного поведения в подростковом возрасте.

Литература

---

1. Дуэль А. В России снова эпидемия подростковых самоубийств? //Комсомольская правда. 14.02.2012. С.11.
2. Краткий словарь иностранных слов /Сост. С.М.Локшина. М.: Русский язык, 1984. 352 с.
3. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка. В 2-х т. Т.2. М.: Русский язык, 1994. 560 с.
4. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. М.: Русский язык от А до Я. М.: Изд-во «Юнвес». 2003. 704 с.

5. Залевский Г.В. Фанатизм как проблема духовного здоровья личности и общества. Сообщение 1. Психоисторическая характеристика //Сибирский психологический журнал. 2007. № 26. С. 66-69.
6. Балашов Л.Е. Практическая философия или софология. М.: Дашков и К, 2007. 574 с.
7. Дидье Ж. Философский словарь /пер. с франц. – М. Междунар. Отношения, 2000. 544 с.
8. Словарь по этике /Под редакцией И.Кона, М.: Политиздат, 1981. 430 с.
9. Короленко Ц.П., Донских Т.А. Семь путей к катастрофе. Новосибирск: Наука, 1990. 224 с.
10. Асмолов А.Г. Психология обыкновенного фанатизма (О «фабрике фанатиков: психологические инструменты овладения сознанием подростков) // Век толерантности. Научно-публицистический вестник. М.: МГУ, 2001. № 1. С.1-5.
11. Бердяев. Н.А. О фанатизме, ортодоксии и истине // Человек. 1997. № 9 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.vehi.net/berdyayev>
12. Левикова С.И. Молодёжная субкультура. М.:ФАИР-ПРЕСС, 2004. 608 с.
13. Жиляев А.А. Неформальные молодежные объединения как детерминирующий фактор девиантного поведения учащейся молодежи //Инновации в образовании. 2007. № 3. С. 87-96.
14. Люблинская А.А. Детская психология. М.: Просвещение, 1971. 415 с.
15. Стерн Д.Н. Дневник младенца: Что видит, чувствует и переживает ваш малыш. М.: Генезис, 2001. 192 с.
16. Гусев А.Н. К психофизике сенсорных задач: о возможностях системно-деятельностного подхода //Психофизика сегодня: материалы конференции (9-10 ноября 2006 г.) /Под ред. В.Н. Носуленко, И.Г.Скотниковой М.: ИП РАН, 2007.С.17-25.
17. Ухтомский А.А. Доминанта. СПб.: Питер, 2002. 448с.
18. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.
19. Выготский Л.С. Психология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. 1008 с.
20. Прихожан А.М., Толстых Н.Н. Подросток в учебнике и в жизни. М.Знание, 1990. 80 с.
21. Самосознание проблемных подростков /под редакцией Белопольской Н.Л., Ивановой С.Р., Свистуновой Е.В., Шафировой Е.М. М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2007. 332 с.
22. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: М.: Издательский центр «Академия», 2007. 640 с.
23. Арсеньев А.С. Философские основания понимания личности. М.: Академия, 2001. 592 с.
24. Белобрыкина О.А. Диагностика развития самосознания в детском возрасте. СПб.: Речь, 2006. 320 с.
25. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис М.: Флинта: МПСН: Прогресс, 2006. 352 с.